

Не торопясь осматривать обстановку, И Чуань хотел точно выяснить, каковы условия возвращения в реальный мир.

Он с трудом выдавил из горла отрывистые звуки: э-э...

Ну и дела, сколько же он не пил? И Чуань прочистил горло и попробовал снова.

Э-э...

Услышав, что звук ничуть не улучшился, И Чуань нахмурил брови, сведя их к переносице.

Проклятая Система, куда меня занесло!

Ответ Хозяину: это мир романа Божественность, — голос Системы раздался прямо в голове И Чуаня.

Он оплошал, чуть не забыл, что в романах про Систему все диалоги с ней происходят в голове.

— Пожалуйста, объясните мне мое текущее состояние, — мысленно спросил Систему И Чуань, одновременно издавая горлом отрывистые звуки, показывая, что его состояние ненормально.

— Прошу Хозяина исследовать самостоятельно.

...

— Где можно подать жалобу?

И Чуань скрежетал зубами от злости, но сколько бы он ни ругал Систему, электронный голос больше не отвечал ему.

Ему пришлось сосредоточиться на окружающей обстановке.

Небо было темным, в комнате царил полумрак. Он лежал на продавленном кожаном диване, источавшем запах гнили. Штукатурка на стенах большими кусками обвалилась, черная плесень ползла от пола вверх.

Раздвижное стеклянное окно утратило целостность: неровные осколки, словно собачьи клыки, торчали в ржавой раме.

За разбитым окном простиралась мертвая улица, силуэты заброшенных зданий терялись в

тумане. Из невидимых теней доносились низкие гортанные звуки, а шорох ткани по земле заставил И Чуаня покрыться мурашками.

Похоже, он находился в жилом доме, и этаж был довольно высоким.

Большая часть мебели в комнате валялась на полу, сгнившая и деформированная. На полу также виднелись белесые жировые отложения неизвестного происхождения и кости животных.

И Чуань с трудом разглядел в полумраке, что это, похоже, человеческие кости рук и бедренные кости. Его зрачки сжались, волосы на затылке встали дыбом.

И Чуань подозревал, что не только диван вонял гнилью, вся гостиная, должно быть, пропитана тошнотворным запахом.

Его тошнило, но пустой желудок не мог извергнуть ничего, кроме кислой жидкости, подступившей к горлу.

Подавляя головокружение, похожее на то, что бывает в автобусе на извилистой дороге, он оперся на диван, собираясь сесть, чтобы разобраться в ситуации.

Еще не полностью привыкнув к новому телу, И Чуань двигался скованно.

Едва он приподнял верхнюю половину туловища, как в голову ворвался огромный массив чужих воспоминаний. От перегрузки на висках вздулись вены, лоб покрылся холодным потом.

Не слишком ли велика задержка передачи памяти!

Когда голова закружилась и сознание помутилось, И Чуань быстро уперся рукой в край дивана, кое-как удерживая равновесие.

Эти воспоминания сообщили ему, что у первоначального владельца тела были воспоминания только с семи лет. Он был сиротой, немой, без имени, с детства скитался по трущобам, добывая еду, и рос впроголодь.

Два года назад он встретил частный отряд охотников за ядрами. Командир, увидев, что немой легко управлять, взял его в отряд.

Поскольку он не говорил, остальным было проще — они звали его просто Немой. На него взвалили всю черную работу, иногда, чтобы добыть кристаллические ядра зомби, его использовали как приманку. Но каждый раз ему везло выжить, и едой его не обижали.

Даже если отбросить семь лет пустоты, оставалось еще тринадцать лет воспоминаний. И Чуань бегло ознакомился с жизнью Немого, и от усталости в голове стало пусто.

Когда головокружение наконец удалось подавить, поднялось неконтролируемое чувство бессилия.

Кажется, он понял, кто этот неудачник.

В этот момент тишину нарушила череда очень легких шагов.

И Чуань встряхнул тяжелой головой и поднял взгляд на источник звука.

Диван стоял наискосок от входной двери, дверное полотно отсутствовало. С места, где он сидел, он мог видеть темный коридор.

Черный высокий тактический ботинок ступил на порог, покрытый белой жижей и темными пятнами.

Лунный свет залил разбитое окно, и в следующее мгновение взгляд И Чуаня упал на аккуратную серебристо-белую стрижку.

Увидев такой цвет волос, И Чуань не удержался от внутреннего сарказма: откуда взялся этот неформал?

Но в следующую секунду он остолебенел.

Его взгляд встретился с глазами вошедшего.

Это были завораживающие черные глаза, черные, как нефрит, погруженный в ледяной пруд, оттеняющие кожу, белую, как снег.

Лунный свет упал на его длинные ресницы, отбрасывая мелкие тени.

Юноша был высок и строен, при ходьбе его фигура казалась упругой, как молодое деревце. В нем не было суровости взрослого мужчины, напротив, чувствовалась какая-то не ушедшая юношеская незрелость.

В тот момент, когда их взгляды встретились, его ресницы едва заметно дрогнули, отчужденная холодность мгновенно исчезла, сменившись чистой улыбкой, свойственной юношам.

Эта улыбка отразилась в глазах И Чуаня, и он на миг потерял самообладание.

В этот момент И Чуань наконец понял, что между куском глины в руках Нюйвы и ее родным сыном действительно разница, как между небом и землей.

Он, И Чуань, хоть и считался вполне симпатичным, и в кампусе к нему не раз подходили знакомиться, но при виде этого парня даже он, всегда упрямый, вынужден был признать: братан чертовски красив.

Кто пришел, было очевидно: эти серебряные волосы, идеальные черты. И Чуань не мог представить, кто еще в этом романе, кроме главного героя, мог бы иметь такую внешность, которая кажется красивой даже мужчинам.

Но ты думаешь, я тебя похвалю, автор?

И Чуань почувствовал боль в сердце: зачем проклятый автор сделал главного героя таким сногшибательным? Это совсем не соответствует образу мужественного героя, который был у него в голове.

Такое лицо должно появляться на сцене признаний в школьном романе, а не с окровавленным ножом в руках в постапокалипсисе!

Он не ошибся — он действительно попал в шкуру того немого статиста из Божественности, который командовал главным героем, а потом был убит, когда стал бесполезен.

Хотя главный герой сейчас улыбался безобидно, но И Чуань, знающий сюжет, не даст себя обмануть.

Он инстинктивно встал: нужно изменить прежнее впечатление главного героя о Немом, приспособиться к нему, чтобы избежать участи статиста.

Едва он встал, не успев ничего сделать, как снова зазвучал холодный электронный голос.

— Поздравляю истинного фаната-Хозяина с успешной встречей с главным героем. Теперь предоставляю условия возвращения в реальный мир.

— Хозяин должен получить 100 очков Показателя отвращения от главного героя Нин Фуи, чтобы покинуть этот мир.

— Текущий показатель отвращения: 40. Хозяин, дерзайте!

...

Проклятая Система, когда нужно говорить — молчит, когда не нужно — лезет на глаза.

Это же предупреждение: если хочешь вернуться домой, не льсти главному герою?

И Чуань посмотрел на стоящего рядом героя, его подобострастная улыбка застыла. И прежде чем он решил, что делать, его тело само среагировало: нахмурился, закатил глаза — все в одно мгновение, мышцы лица даже дернулись от такой резкой смены.

Его сердце обливалось кровью: Система толкает его на верную гибель.

Нин Фуи, похоже, привык к такому высокомерию Немого. Улыбка не сходила с его лица, он прошел в гостиную, небрежно вытер нож, с которого капала черная густая жидкость, и засунул его обратно в кожаные ножны на бедре.

Ботинки глухо стучали по покоробленному деревянному полу, пока он не остановился в двух шагах от Немого.

Издали это было не заметно, но когда тот подошел, И Чуань, слегка запрокинув голову, понял, что Нин Фуи выше Немого почти на полголовы.

Длинные пальцы, обтянутые черными кожаными перчатками, расстегнули молнию кармана и достали серый кусок размером с ладонь.

Нин Фуи протянул его Немому.

<http://bllate.org/book/18668/1801337>